

- Чжоу И Мин, - высунув кончик языка, медленно провел им по губам. - Как думаешь...

Хлоп! Его лицо резко дернулось в сторону от удара По Ицю. Холодным тоном По Ицю произнес:

- Не смей использовать лицо моего старшего брата для таких отвратительных гримас.

- Чжоу И Мин - криво усмехнулся. - Бей сколько хочешь. В конце концов, это... не мое тело. Убьешь его - я всего лишь потеряю удобную марионетку.

Цю Ибо и По Ицю слегка нахмурились. Они уже допускали такую возможность, и эти слова звучали куда правдоподобнее, чем заявление о том, что Чжоу И Мин находится в Сяфэньчэне. Ведь личный жетон ученика нельзя просто так передать другому - либо владелец погиб, либо добровольно отдал его.

Маловероятно, что Чжоу И Мин добровольно отдал свой жетон этому типу.

Голос незнакомца шипел, как змея, а взгляд скользил между Цю Ибо и По Ицю:

- А ты подумал, как объяснишь своим соратникам убийство собрата по школе?

С этими словами тело Чжоу И Мина обмякло. По Ицю ловко подхватил его, а в тот же момент пятеро нападавших словно обрели душу и устремились к ним.

Среди них двое были на среднем уровне Основы, один - на начальном, а двое и вовсе достигли начального уровня Золотого Ядра. Любой бы понял - тяжелой битвы не избежать.

Чэнь Шань сквозь пелену дождя бросил взгляд в их сторону, желая помочь, но Лю Мин схватил его за руку:

- Младший брат! Пора уходить!

- Старший брат Лю... - начал Чэнь Шань, но Лю Мин резко перебил его:

- Не будь безрассудным! Этот тип - последователь темного пути, и мы даже не знаем, где его истинное тело. Эти марионетки нужны ему лишь для того, чтобы измотать нас! Разве не видишь? Это эти двое навлекли на себя его гнев, а не мы!

Мы просто взяли заказ, и сами братья сказали, что в случае опасности нам не нужно за них цепляться... Если не уйдем сейчас, то когда? Это не время для геройства! Не забывай о нашей цели!

Чэнь Шань замолчал. Они скитались по миру, выполняя задания, ради одной цели - их младший брат обладал редкой Девятикратной Иньской жилой.

Это особая конституция тела: как следует из названия, «девять» - предельное число. У носителей этой жилы симптомы проявляются лишь после десяти лет, а к совершеннолетию тело перестает поглощать духовную энергию, превращая ее внутри в иньскую Ци. Без спасения с помощью духовных лекарств к тридцати годам наступает смерть от истощения.

Их младшему брату сейчас девятнадцать. Несмотря на земляной духовный корень, его культивация застыла на уровне Упражняющегося в Ци, не сдвигаясь ни на шаг. Тело уже начало разрушаться под воздействием иньской Ци. Осталось десять лет. Если за это время не собрать пятьдесят тысяч высших духовных камней - младший брат умрет.

Их школа была крошечной – всех учеников можно было пересчитать по пальцам. Учитель пятьсот лет не брал новых учеников, пока четырнадцать лет назад не принял младшего брата, тогда еще ребенка. Все эти годы братья растили его, спотыкаясь на каждом шагу.

Они знали, что сумма нереальна, но ради младшего брата готовы были попытаться.

Лю Мин потянул Чэнь Шаня на меч, и они улетели.

Как и ожидалось, никто не стал их преследовать.

А Цю Ибо и По Ицю оказались втянуты в тяжелый бой. В отличие от схватки с «Чжоу И Мином», где они воспользовались эффектом неожиданности и сражались два против одного, теперь было пять против двух.

К тому же, они понимали, что те тоже лишь марионетки. Убивать их – значит навлечь на себя осуждение... Какого черта?!

Когда на кону жизнь – какая разница, чья она?!

Водяной меч в руке Цю Ибо заиграл переливами света и, следуя его воле, разделился на девять. Меч-Ци рассеялся в воздухе, сливаясь с ветром, и с пронзительным, подобным журавлиному крику, звуком устремился к черному силуэту.

Тот, сжимая меч-Цзюэ, прикрылся клинком, отражая каждую атаку водяных мечей, которые материализовались вокруг.

Цю Ибо именно этого и добивался. Противников было слишком много – нужно было вывести из строя хотя бы одного.

У них, конечно, были артефакты, подаренные Чжэньцзюнем Ци Ши, но нельзя же полагаться только на подарки старших – разве можно тратить средства спасения жизни, когда смерть еще не на пороге?

Положение было тяжелым, но они справлялись.

Красная женщина, сражавшаяся с По Ицю, размахивала хлыстом, оставляющим после себя лишь размытые тени. Каждый раз, когда раздавался хлопок, тело По Ицю на мгновение замирало.

Он, не подавая виду, выпустил водяной меч, чтобы связать одного культиватора на пике Упражняющегося в Ци, а сам с Мечом Шукуан в руке парировал удары хлыста, высекая яркие искры.

Цю Ибо, обездвижив одного, выпустил последний водяной меч, чтобы сковать другого. Теперь ситуация стала два против трех.

Незаметно для себя они встали спиной к спине, доверив друг другу тыл.

Оставались трое: в красном, желтом и белом халате с журавлиным узором. Даже под проливным дождем их было легко различить.

По Ицю, тяжело дыша, сунул в рот пилюлю. Контроль водяных мечей требовал духовной энергии, и сейчас ее расход был куда выше обычного.

- Осторожнее с той в красном, - тихо предупредил он. - В ней что-то нечисто.

Цю Ибо как раз сменил позицию, и алый кончик хлыста уже мелькнул перед его лицом. Не успев среагировать, он швырнул «Золотой Колокол» - безделушку, которую когда-то создал ради забавы.

Крошечный колокольчик размером с фалангу пальца мгновенно раздулся до размеров трех человек, укрыв их внутри. Почти сразу же он разлетелся на куски, но и этого мгновения хватило, чтобы перевести дух.

Взрыв был ожидаем - внутри были лишь обрезки материалов, и он изначально планировал потом раздавать такие вещи просто так.

То, что колокол выдержал удар культиватора Основы, уже было чудом, не говоря уж о трех сразу.

Заодно проверил, насколько его творения «разбавлены водой».

Судя по всему, «разбавлены» - алмазной водой.

- Ее хлыст замораживает все, к чему прикасается, - быстро сказал Цю Ибо. - Ты еще держишься?

Если нет - можно сдать. Достаточно бросить в их сторону подарок Чжэньцзюня Ци Ши, и мир воцарится.

- Пока да, - ответил По Ицю, скрестив мечи с противником в халате.

Тот сменил меч-Цзюэ, и клинок распался на множество теней. По Ицю, сжав Меч Шукуан, парировал удары один за другим, балансируя на грани.

Этот человек был мечником, а мечники всегда превосходили других в бою. К тому же, его культивация была на уровень выше - справиться было невероятно сложно.

Хорошо, что По Ицю и сам был мечником, иначе шансов не было бы.

Внезапно он рванул Цю Ибо в сторону, уворачиваясь от ослепительной белой вспышки. Луч ударил в то место, где они только что стояли, пронзил небо и врезался в горный склон.

Раздался оглушительный грохот, и склон вспыхнул.

Среди такого ливня - и все равно загорелось!

Пугающе.

Белый луч выпустил человек в желтом. Он не приближался, окруженный вращающимся шарообразным артефактом. Стоя в воздухе, он складывал пальцы в Цзюэ, что-то бормоча, и в его руках снова накапливался свет.

Заклинатель.

Они молчаливо бросили красную женщину и мечника, устремившись к заклинателю. Мысли были одинаковы - сначала заклинателя!

Не каждый может быть заклинателем-воином. Большинство заклинателей крайне уязвимы в ближнем бою, а их заклинания требуют времени – стоит подобраться поближе, и они беспомощны.

Надеялись, что в мире культивации действуют те же правила.

Они не беспокоились о Чжоу И Мине – артефакт, сковавший его, теперь служил защитой. Он не мог выйти, но и враги не могли прорваться.

Шар, казалось, почувствовал угрозу и рассыпался на тысячи лучей, окутав заклинателя радужным сиянием.

Будь на их месте кто-то другой – возможно, ему бы не сразу удалось пробить защиту. Но противники были Цю Ибо и По Ицю.

Красная женщина и мечник бросились наперерез. Они действовали слаженно: один сдерживал двоих, а другой выпустил нити духовной энергии, без колебаний проникшие сквозь световой барьер.

Этот прием, «Тысяча нитей», был частью наследия У Бэй Чжай – превращать духовную энергию в нити, способные захватывать или разрушать чужие артефакты.

Первый раз пробовали на практике.

Цю Ибо, конечно, попытался захватить шар, но сразу понял – не выйдет. Артефакт был тщательно очищен владельцем, почти как личное оружие. При равном уровне культивации для захвата потребовалось бы время.

А По Ицю уже вовсю швырялся артефактами – долго он не продержится.

На лицах противников появилось одинаковое раздражение – разве эти двое не называли себя учениками Линсяо? Разве это не школа мечников, а они – личные ученики Пика Очищения Меча?

Почему же они сражаются как ученики Байляньшань?!

Их артефакты не были особо мощными, но требовали нескольких ударов, чтобы сломать. А эти двое швыряли их, словно бесплатные, создавая ощущение бесконечного запаса.

Смешно – пятеро опытных бойцов завязли в битве на истощение против двух юнцов!

И проигрывали!

Цю Ибо и По Ицю мыслили одинаково: держаться, пока хватает сил, затем тратить свои артефакты, если и это не поможет – достать Печь Десяти Тысяч Сокровищ...

В крайнем случае – бросить подарок учителя и вызвать старших.

Это же не дуэль с поклонами и представлениями! Если нападают толпой – пусть готовятся к тому, что за малыши придут большие!

По Ицю продолжал швырять артефакты, а Цю Ибо направил Полярное Золотое Пламя.

Золотисто-белое пламя пробежало по нитям духовной энергии, и температура вокруг

мгновенно взлетела. Огонь охватил шар, и заклинатель вскрикнул.

Радужные лучи рассеялись, а шар превратился в бесполезный кусок металла.

Цю Ибо рванулся вперед, ударил ладонью, нарушив циркуляцию Ци противника. Тот, сдавленно крикнув, не обращая внимания на кровь, хлынувшую изо рта, выхватил меч.

Заклинатель против мечника - исход предсказуем.

Цю Ибо одним ударом добрался до его груди, но в последний момент развернул клинок и ударил рукоятью.

Заклинатель обмяк и рухнул вниз.

Цю Ибо даже не подумал его ловить - не до смерти же, максимум добавит пару синяков.

И в этот момент в небе раздался низкий гул грома, словно божества перешептывались в облаках.

Все замерли, скованные незримым давлением, исходящим от самого неба.

Вдали вспыхнула радуга, рассекая завесу дождя.

Что-то должно было появиться...

<http://bllate.org/book/14686/1310332>